

1913 г.

№ 16.

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ДУМАЮЩІЯ ЖИВОТНЫЯ.

Шимпанзе Консуль.

Разсказъ Франка Бостко¹⁾.

Благодаря многолѣтнему общенію со всевозможными животными, для которыхъ я былъ другомъ и учителемъ, я могу припомнить множество примѣровъ поразительной смысленности; но такъ какъ мнѣ приходится ограничиться только однимъ случаемъ, то я рѣшилъ разсказать о происшествіи, случившемся нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ которомъ главную роль игралъ мой шимпанзе Консуль, по своему умственному развитію стоявшій почти на уровнѣ человѣка.

Надо вамъ сказать, что Консуль имѣетъ вполне джентльменскія привычки и, благодаря продолжительной дрессировкѣ, способенъ почти на все, кромѣ членораздѣльной рѣчи; но несмотря на этотъ послѣдній недостатокъ, онъ великій мастеръ объясняться, и тому, кого онъ хорошо знаетъ и кто пользуется его расположеніемъ, можетъ растолковать все, что ему нужно отъ нихъ.

Въ то время, о которомъ я разсказываю, я только что приобрѣлъ маленькую, но замѣчательно смысленную, хотя до крайности проказливую обезьянку, съ которой и познако-

«Консуль» заставилъ обезьяну подо-
братъ кушанье.

милъ своего стараго пріятеля Консула. Несмотря на свою обычную разборчивость въ выборѣ знакомствъ, послѣдній тотчасъ же почувствовалъ сильное влеченіе къ обезьянкѣ, такъ что въ скоромъ времени оба сдѣлались закадычными друзьями и проводили большую часть дня, выкидывая другъ другу всевозможныя штуки съ тою неподражаемой манерой, на которую способны, кажется, только однѣ обезьяны.

Однако въ вѣрной дружбѣ, подобно тому, какъ и въ вѣрной любви, рѣдко идетъ все гладко, и вотъ однажды случился непріятный инцидентъ, до глубины души взбодоражившій моего кроткаго, спокойнаго шимпанзе, проникнутаго чувствомъ собственнаго достоинства.

Надо вамъ сказать, что Консуль въ теченіе многихъ лѣтъ велъ простой, правильный образъ жизни состоятельнаго джентльмена, имѣющаго свою собственную комнату съ постелью и всѣми туалетными принадлежностями и обѣдающаго за столомъ съ спокойнымъ видомъ человѣка, который считаетъ хорошо сервированный обѣдъ, завтракъ и т. д. принадлежащимъ ему по праву рожденія.

Но какъ-то разъ вечеромъ до прихода Консула, въ то время, какъ обѣдъ его былъ поданъ, его маленькая пріятельница обезьянка, опрокинула блюдо варенаго риса въ комнату Консула, и послѣдній, появившись на сценѣ, по неостатной случайности попалъ въ него рукою (Консуль ужасно не любитъ слово «лапа»), послѣ чего на лицѣ его выразилась крайняя досада.

1) Франкъ Бостокъ—знаменитый англійскій дрессировщикъ и укротитель животныхъ.

Наблюдая физиономію шимпанзе, я былъ увѣренъ, что онъ собирается самымъ жестокимъ образомъ наказать проказницу. Но нѣтъ; онъ, очевидно, счелъ происшествіе заслуживающимъ спокойнаго, зрѣлаго обсужденія и, вмѣсто того, чтобы броситься на обезьянку, спокойно опустилсѣ въ кресло, желая, повидимому, немного обдумать свое положеніе.

Послѣ довольно долгаго размышленія онъ всталъ и съ спокойнымъ, торжественнымъ видомъ вышелъ изъ столовой, куда вскорѣ вернулся съ полотенцемъ и кускомъ мыла въ одной рукѣ и съ ведромъ въ другой.

Съ забавнымъ наставническимъ, строгимъ видомъ подошелъ онъ къ обезьянкѣ, осторожно, но крѣпко схватилъ ее за шею и, давъ ей полотенце, схватилъ за руку и заставилъ подобрать съ пола разбросанное кушанье.

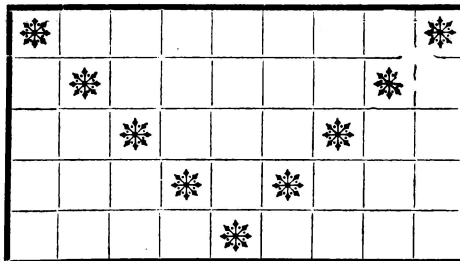
Когда это, къ его удовольствію, было сдѣлано, онъ схватилъ обезьянку за шиворотъ, посадилъ ее въ буфетъ и заперъ на ключъ, какъ будто желая показать ей, что онъ привыкъ обѣдать въ удобной и опрятной комнатѣ и не можетъ позволить даже самымъ близкимъ друзьямъ своимъ беспокоить себя во время обѣда.

Заперевъ буфетъ, онъ постоялъ около него нѣсколько секундъ, какъ бы желая удостовѣриться, что его не будутъ больше тревожить. Обезьянка, между тѣмъ, очевидно, воспользовалась случаемъ, чтобы раскаться въ своихъ грѣхахъ, такъ какъ сидѣла въ буфетѣ, не шевелясь; послѣ этого Консуль по своему обыкновенію спокойно усялся за столъ и съ серьезнымъ важнымъ видомъ, съ большимъ достоинствомъ принялся за ѣду. А. п.

○ = ○ = ○

ИГРЫ, ЗАДАЧИ И ШАРАДЫ

Задача буквъ.

Требуется найти 9 слѣдующихъ словъ: 1) періодъ времени, 2) уѣздн. гор. Черниговской губ., 3) часть граммофона, 4) рѣка, 5) плоскогорье, 6) священная книга магометанъ, 7) состязаніе, 8) часть дома, 9) рѣка. Каждое слово состоитъ изъ 5 буквъ. Найденныя слова размѣстить въ данной фигурѣ вертикально такъ, чтобы на мѣстахъ звѣздочекъ можно было прочесть одно изображеніе.

Магическая лѣстница.

а		а
в	в	д
з		к
к	о	о
р		р
с	т	т
у		у

Въ данной фигурѣ переставить буквы такъ, чтобы можно было прочесть пять словъ: 1) фамилію полководца, 2) губернский городъ, 3) привѣтствіе, 4) рыболовная принадлежность и 5) глазъ.

Географическая задача № 1.

Даны 5 слѣдующихъ географическихъ названій: Суваки, Кокандъ, Шенкурскъ, Даниловъ, Коса.

Въ каждомъ данномъ словѣ найдите названіе города или рѣки и, переставивъ между собою эти найденныя названія, составьте изъ ихъ начальныхъ буквъ названіе губернскаго города.

Географическая задача № 2.

●● гил ●●
●● мя ●●
●● арод ●●
●● овн ●●
●● адим ●●
●● енбу ●●

Замѣнивъ точки буквами, получимъ шесть географическихъ названій; начальные буквы ихъ составятъ названіе города въ центр. Россіи, а конечныя—города въ Финляндіи.

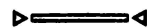
ШЕСТЬ ЛЯГУШЕКЪ. Головоломка.

Передъ нами на шляпкахъ грибовъ шесть лягушекъ,—три темныя и три свѣтлыя; они прыгаютъ въ противоположныхъ направленіяхъ. Каждая изъ нихъ можетъ прыгнуть съ своего гриба на сосѣдній или перепрыгнуть черезъ одинъ, а также черезъ два гриба. Но на каждомъ грибѣ можетъ помѣщаться одновременно только одна лягушка.

Во сколько прыжковъ могутъ онѣ помѣняться мѣстами такъ, чтобы свѣтлыя очутились на мѣстахъ темныхъ, а темныя на мѣстахъ свѣтлыхъ? Само собою разумѣется, что начать придется одной изъ свѣтлыхъ лягушекъ, которая перепрыгнетъ на грибъ, обозначенный номеромъ 1.

в. т.

○ ○ ESPERANTA FAKO. ○ ○

Новости Эсперантской жизни.

Испанскіе стенографы заявили устроителямъ предстоящаго въ 1913 году международнаго стенографическаго конгресса въ Будапештѣ, что они примутъ въ немъ участіе лишь въ томъ случаѣ, если Эсперанто будетъ признанъ официальнымъ языкомъ конгресса. Подобныя заявленія получены и изъ другихъ мѣстъ, и учредители идутъ навстрѣчу заявленнымъ желаніямъ, предполагая даже выпустить специальный журналъ на Эсперанто.

● Какъ яркая иллюстрація того, какую огромную услугу могутъ оказать Эсперанто международнымъ союзамъ, можетъ служить сообщеніе одного изъ участниковъ XVI международного конгресса ориенталистовъ въ Афинахъ. Въ сообщеніи этомъ говорится, что на одномъ изъ засѣданій конгресса одинъ и тотъ же докладъ былъ прочитанъ по-итальянски, критикованъ по-нѣмецки, отвѣтъ на критику нѣмецкаго профессора былъ данъ французомъ по-французски и, наконецъ, председатель резюмировалъ пренія по-англійски. Интересно, что большинство участниковъ конгресса могли говорить всего лишь на одномъ-двухъ языкахъ.

●●●●●●●●

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, науки, литературы и искусства.

Контора и редакция журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И. Д. Сытина, № 48. ☎ Тлф. 98-57.

Гг. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволятъ обязательно прилагать почтовые марки для отвѣта. Рукописи менѣе печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входитъ.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ журналовъ, а также въ конторѣ Печковской (Петровской линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. За перемѣну адреса уплачивается три 7-ми-коп. почтовые марки. Цѣна отдѣльнаго № журнала 10 коп., съ книгой — 40 коп. (съ пересылкой).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
 съ 24 кн. собранія художественн. соч. Л. Н. Толстого. **7 р.**
 съ пересылкой и доставкой. Допускается разсрочка: 3 р. при подп., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 июля.
 съ 48 кн. полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого. **11 р.**
 съ пересылкой и доставкой. Допуск. разсрочка: при подп. 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 июля 3 р.
 Замята перваго изд. вторымъ и наоборотъ послѣ подп. не допускается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ журналѣ „Вокругъ Свѣта“ по цѣнѣ 60 коп. за строку неоплачены въ одну колонку позади текста, принимаются въ Москвѣ — въ конторѣ журнала: Тверская, д. № 48; въ С.-Петербурѣ — въ книжномъ магазинѣ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій 68 и Б. Садовая 25.

ЦАРСТВО ЛѢСНЫХЪ ВЕЛИКАНОВЪ ВЪ КАНАДѢ.

Нѣтъ впечатлѣнія, которое могло бы сравниться съ тѣмъ, какое испытываетъ человѣкъ, попавшій впервые въ дѣйствительную лѣсную область Канады, въ эти поистинѣ волшебныя лѣса.

Несмотря на всѣ опустошенія, производимыя въ лѣсахъ хищническимъ хозяйствомъ, а еще болѣе губительными лѣсными пожарами, истребляющими десятки тысячъ гектаровъ, лѣсныя богатства Канады можно считать еще почти не тронутыми.

Около 40 процентовъ территории Канады покрыто лѣсомъ. Въ Британской Колумбіи $\frac{3}{8}$ ея — еще неразработанныя лѣсныя пространства, куда не ступала нога человѣка; даже такіе сравнительно населенныя области, какъ Новыі Брауншвейгъ, Квебекъ, Онтарио, весь берегъ Гудзонова залива еще наполовину покрыты лѣсомъ.

И лѣса эти — не рѣдкѣйшій перелѣсокъ, зачахшія на болотахъ низкорослыя елки сѣверныхъ странъ — здѣсь лѣсъ состоитъ сплошь изъ гигантовъ древеснаго царства. Тѣсной стѣной стоятъ великаны — представители главныхъ хвойныхъ породъ: кедръ, лиственница, красныя сосны, въ мощи и красотѣ съ которыми могутъ сравниться развѣ только калифорнійскіе лѣса.

Прямые, какъ стрѣла, мачтовые стволы въ нѣсколько обхватовъ стремятся вверхъ, къ свѣту и воздуху, а внизу обросли густымъ мохомъ. И маленькимъ кажется человѣкъ подъ этими вѣчно зелеными сводами. Но все же гиганты растительнаго царства становятся жертвой пигмея. Все дальше и дальше проникаетъ лѣсопромышленникъ съ своимъ топоромъ и пилой, превращая еще непронутые капиталы, тающіеся въ этихъ лѣсахъ, въ производительное богатство страны.

Канада — страна интенсивнаго, бодраго труда. Переселенецъ быстро подлаживается подъ общій тонъ, и работа во всѣхъ отрасляхъ промышленности идетъ усиленнымъ темпомъ.

Не послѣднее мѣсто занимаютъ между доходными статьями продукты, доставляемые лѣсами Канады. Ихъ вырабатывается на сотни милліоновъ долларовъ. Десятки тысячъ людей находятъ себѣ зимой работу на рубкахъ въ лѣсу, весной при сплавкѣ мачтового и строевого лѣса. Многоводныя быстрыя рѣки Канады, какъ будто самой природой приспособлены для гонки по нимъ плотовъ; а лѣтомъ повсюду шумятъ на этихъ рѣкахъ лѣсопилки, превращая въ нѣсколько минутъ огромный толстый стволъ лѣсного гиганта въ ровныя,

гладкія доски, милліонами идущія и въ самую Канаду, — гдѣ вдали отъ городскихъ центровъ почти всѣ постройки деревянные — и въ Соединенные штаты и за границу — въ Европу. Тутъ же древесина превращается въ массу для приготовления бумаги, совершенно почти вытѣснившей изъ этой промышленности пряжку.

Такъ обогащаютъ лѣса Канаду; но, несмотря на такое обиліе его, правительство очень слѣдитъ за сохраненіемъ этого богатства, и всюду устроены лѣсохранительныя комитеты, главная задача которыхъ — насажденіе новыхъ лѣсовъ и забота о молодомъ, подрастающемъ древесномъ поколѣніи.

А. Г.

Въ нѣдрахъ первобытнаго канадскаго лѣса.

СЪ ПОЛОЙ ВОДОЙ.

Разсказъ Дж. Гедберга изъ жизни сплавщиковъ лѣса въ Финляндіи.

Апрѣльское солнце краснымъ пламенемъ восходило на востокъ, когда я вышелъ изъ сѣней сторожки и сѣлъ на ступеньки крыльца, чтобы освѣжиться послѣ ночи, проведенной въ душной комнатѣ вмѣстѣ съ тремя моими десятниками.

Солнце еще не взошло, но вершины высокихъ сосенъ на горизонтѣ уже горѣли красноватымъ отблескомъ. Надъ долиной лежалъ дѣвственный полусвѣтъ ранняго утра, полусвѣтъ безъ тѣней.

Ночной воздухъ былъ тихъ и спокоенъ. Ни малѣйшій вѣтерокъ не тревожилъ его слоевъ; надъ рѣкой висѣлъ легкій весенній туманъ. Но холодъ былъ такъ рѣзокъ, что разогрѣвшееся въ душной комнатѣ тѣло все пронизывало холодной дрожью, несмотря на теплую мѣховую шубу. Растаявшая за день весенняя вода застыла и покрылась тонкимъ слоемъ льда.

Въ сторожкѣ, гдѣ кромѣ хозяевъ ночевало около тридцати человѣкъ сплавщиковъ, все еще спало мирнымъ сномъ. Только на скотномъ дворѣ кричалъ пѣтухъ, да изъ конюшни доносился топотъ лошади, нетерпѣливо ожидавшей утренняго корма.

Но въ лѣсу, чернѣвшемъ за небольшой пашней налѣво, уже проснулась жизнь. Большая синица живо и весело повторяла свою коротенькую пѣсенку. Дятлы шумѣли и кричали повсюду. Одинъ барабанилъ по стволу старой сосны съ ловкостью и быстротой, способной возбудить зависть въ самомъ опытномъ барабанщикѣ, другіе подавали рѣзкій, короткий крикъ, точно ножомъ разрѣзывавшій неподвижный воздухъ.

Издалека доносился звучный свистъ дроздовъ, на рѣкѣ кричали красношейки. Проснулся и зябликъ, но ему было не до пѣнія; взъерошивъ свои перья и пугливо озираясь по сторонамъ, онъ прыгалъ по двору и долбилъ своимъ клювомъ мерзлую землю. На крышѣ овина хрипло и протяжно каркала ворона, глядя на другую, которая, тяжело размахивая крыльями, летала надъ дворомъ, не зная, чему ей посвятить утренніе часы. Изъ глубины лѣса, господствуя надъ всѣми звуками его, раздавалось громкое токаніе глухарей.

Одновременно съ этимъ звукомъ до моихъ ушей доносился глухой гулъ водопада Таппокоски, говорившій о дневномъ трудѣ и заботахъ.

Я началъ нетерпѣливо прислушиваться, не просыпались ли люди въ сторожкѣ, въ то время, какъ солнце выкатило изъ-за лѣса свой ясный дискъ, а зябликъ, вспорхнувъ на изгородь, пустил свою первую трель.

Въ эту самую минуту изъ небольшой рощицы за овиномъ послышалась веселая пѣсня:

Hopiaisella
Markkalaisella
Ostan kannun vi-i-i-naa!

Пѣвецъ обладалъ пріятнымъ и сильнымъ голосомъ, который звонко раздавался въ свѣжемъ утреннемъ воздухѣ; но онъ, повидимому, зналъ изъ всей пѣсни только эти три строчки, потому что все время повторялъ ихъ, сильно растягивая каждый разъ послѣднее слово и вкладывая въ незначительный смыслъ ея словъ такое выраженіе, какъ будто это была героическая поэма. Наконецъ, эти три строчки надоѣли ему и онъ сталъ насвистывать, искусно подражая флейтѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ за овиномъ послышался звукъ нѣсколькихъ голосовъ и топотъ многихъ паръ мужскихъ ногъ. Это былъ одинъ изъ многихъ десятниковъ съ своей артелью, ночевавшей въ сосѣдней деревнѣ.

Изъ сторожки стали появляться и мои рабочіе. Кругомъ поднялось движеніе и жизнь. Въ домъ входили и выходили заспанные, полуодѣтые люди, то и дѣло хлопая дверьми. Хозяйка, ея дочь Ловиза и служанка бѣгали взадъ и впередъ съ хлѣбомъ, молокомъ и кружками въ рукахъ. Рабочихъ нужно было хорошенько накормить передъ труднымъ днемъ.

Вскорѣ весь дворикъ передъ сторожкой наполнился сплавщиками. Длинные бѣлые багры въ ихъ рукахъ напоминали жерди въ хмельникѣ. У всѣхъ за спиной или у пояса висѣли ранцы или мѣшки съ провизіей. Высокіе сапоги были туго натянуты и завязаны выше колѣнъ.

На лѣстницѣ десятники отдавали приказанія своимъ рабочимъ.

Рипу-Калле, лучшій работникъ въ артели, на долю котораго вмѣстѣ съ двадцатью другими рабочими выпалъ водопадъ Таппокоски, объявилъ, что большая часть запруды, устроенной вдоль него, была унесена теченіемъ еще наканунѣ вечеромъ.

Въ утѣшеніе ему я сказалъ только, что напрасно онъ не глядѣлъ за нею лучше, и прибавилъ, что бревна должны пройти черезъ водопадъ, если бы даже ему пришлось таскать ихъ по одному. Его мѣсто было по самой серединѣ рѣки и если запинка произойдетъ у него, то всѣмъ остальнымъ, стоящимъ выше и ниже его по теченію, будетъ нечего дѣлать.

Оставалось только разрушить остальную часть плотины и гнать лѣсъ по самому водопаду. Вода для этого была, къ счастью, достаточно высока.

— Ступай на плотину и отправь кого-нибудь наверхъ, чтобы подождали гнать лѣсъ, пока ты тамъ не справишься. Я самъ приду къ вамъ скоро. Ну, въ дорогу, ребята!

И рабочіе, поднявъ свои шести, нестройной толпой отправились по узкой тропинкѣ, тѣсняясь и перегоняя другъ друга, какъ стадо барановъ.

Ловиза выбѣжала сказать мнѣ, что завтракъ готовъ. Я всталъ и вошелъ въ сторожку.

Ловиза была прекрасная дѣвушка. Въ самое короткое время она успѣла убрать постели, вымести и провѣтрить комнату и зажечь въ открытой печи изрядную охапку дровъ.

Полъ былъ усыпанъ душистыми вѣтками можжевельника, а на столѣ, рядомъ съ открытыми жестянками консервовъ, стоялъ горячій картофель, великолѣпно вычищенный кофейникъ и спиртовая лампа.

Когда я кончилъ свой завтракъ и вышелъ изъ сторожки, солнце поднялось уже довольно высоко. Надъ размокшей землей поднимался паръ; весь воздухъ дрожалъ; тетерева еще токовали, но уже значительно тише, надъ озимью; высоко въ ясномъ небѣ, заливался жаворонокъ. Надъ самымъ болотомъ летѣли два журавля, вытянувъ шеи и тяжело взмахивая крыльями.

Я началъ спускаться къ рѣкѣ по крутому обрыву. Она текла, прихотливо извиваясь, по глубокому оврагу, шириной въ нѣсколько сотенъ саженой, образуя на каждомъ поворотѣ мысы и отмели. Склоны оврага заросли до са-

остальные, и на поворотахъ то и дѣло происходили скопления. Не успѣвали рабочіе справиться съ однимъ препятствіемъ, какъ задержка уже происходила въ другомъ мѣстѣ. Крикъ, зовъ, проклятія не умолкали надъ капризной рѣчкой.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка текла шире и спокойнѣе, все шло своимъ чередомъ. Рабочіе шли по берегу, разговаривали и даже курили свои трубки. Если кому-нибудь изъ нихъ нужно было перейти на другой берегъ и онъ не могъ удержаться на скользкихъ движущихся бревнахъ и падалъ въ воду, съ обѣихъ сторонъ поднимался веселый хохотъ и долго не смолкали веселыя шутки и насмѣшки товарищей.

Если упавшему въ воду не сразу удавалось выкарабкаться, то онъ долго плылъ вмѣстѣ съ бревнами внизъ по теченію.

— Эй, дядя, засучи штаны! — кричали остальные, — да ваяй вбродъ! Дайте ему табакъ въ дорогу, братцы. Онъ пошелъ на мельницу. Счастливый путь! До свиданья!

— Ахъ, ты зубоскалъ! Вотъ постой, я тебя!

Такъ играли и шутили рабочіе тамъ, гдѣ работа была легкая, гдѣ ярко свѣтило весеннее солнышко.

Всѣ деревни кругомъ любили сплавную работу и всегда охотно отзывались на мое приглашеніе, забывая и трудности и опасности ея.

Гулъ водопада доносился все яснѣе и яснѣе, по мѣрѣ того, какъ я подвигался вверхъ по теченію.

Его грозный голосъ наполнялъ всю долину. Весь лѣсъ, плывшій мнѣ навстрѣчу, былъ покрытъ бѣлой пѣной; кора на концахъ была потерта и ободрана.

Тамъ дѣло было не легкое, и я невольно началъ торопиться. Бревна неслись здѣсь гораздо быстрѣе, глухой шумъ воды походилъ на подземный гулъ; съ водопада то и дѣло доносились крики. Работа кипѣла.

Водопадъ Таппокоски находился среди живописной лѣсистой мѣстности. Плоскогорье, съ котораго онъ низвергался, лежало на 150 футовъ выше долины, по которой я шелъ. На окраинѣ его находилось нѣсколько озеръ и болотъ, изъ которыхъ вытекала наша рѣка. Прежде чѣмъ свергнуться съ этой значительной высоты, вода прорѣзала песчаный холмъ, находившійся на краю плоскогорья.

Она раздѣлялась здѣсь на три рукава, образовавшихъ каждый въ отдѣльности свои небольшіе водопады, которые затѣмъ сливались вмѣстѣ въ одинъ большой, называвшійся Таппокоски.

Приблизительно посрединѣ паденія воды, футахъ въ 70 отъ вершины плоскогорья, находилась огромная каменная глыба, которая преграждала путь водѣ, отбрасывала ее въ стороны, и гнала черезъ узкія ущелья внизъ еще футовъ на восемьдесятъ; тамъ вода ударялась въ высокій берегъ и, сильно пѣнясь, круто поворачивала влѣво, гдѣ ей удалось прорыть себѣ достаточно глубокое русло.

Десять лѣтъ тому назадъ, когда сплавъ строевого лѣса начался въ этихъ мѣстахъ, я устроилъ у всѣхъ небольшихъ водопадовъ плотины, а у Таппокоски — широкій деревянный стокъ, доходившій до середины водопада, т.-е. до каменной глыбы, которая задерживала воду. Сама глыба была частью взорвана, такъ что русло водопада значительно расширилось и стало удобнѣе для сплава.

У подошвы водопада лежали огромные камни, на которые съ глухимъ шумомъ падали бревна. Шумъ этотъ доносился до меня, и я могъ сосчитать, по сколько бревенъ въ минуту они пропускали черезъ водопадъ. Иногда, впрочемъ, удары такъ часто слѣдовали одинъ за другимъ что я сбивался со счета.

Но запруды и стокъ были, согласно донесенія Рипу-Калле, снесены небывало сильной полой водой. Это повлекло за собой большія трудности въ сплавѣ. Лѣсъ, налетая на каменную глыбу посрединѣ водопада, легко могъ задержать остальной, плывшій сверху.

Тревожные крики и зовъ, долетавшіе до меня, свидѣтельствовали о томъ, что мои люди съ трудомъ справлялись съ своей задачей.

Когда я вышелъ на открытое мѣсто и взглянулъ на водопадъ, я сразу понялъ, что дѣла были отчаянно плохи.

Запруда исчезла окончательно; вода безпрепятственно стремилась внизъ и сбрасывала бревна безпорядочной кучей. Бревна ударялись о каменную глыбу и берега, ложились поперекъ рѣки, мгновенно собирались въ кучи, которыя тотчасъ же разлетались въ стороны съ трескомъ и шумомъ; нѣкоторыя бревна поднимались при этомъ во всю свою высоту и затѣмъ грузно шлепались на воду.

Количество рабочихъ было уже удвоено. Багры, какъ слишкомъ непрочные инструменты, были оставлены и лежали на берегу. Рабочіе взяли короткія, толстыя дубинки, которыми они старались отталкивать бревна отъ береговъ или сталкивать въ воду тѣ, которыя, несмотря на всѣ усилія, вылѣзали на берегъ. Всѣ промокли насквозь и то и дѣло окликали другъ друга, чтобы предостеречь или позвать на помощь.

На каменной глыбѣ, находившейся посрединѣ водопада, стоялъ Рипу-Калли съ пятью товарищами. Какъ они забрались туда, было для меня загадкой. Камень былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ пѣнящейся водой.

Ущелья, находившіяся по обѣимъ сторонамъ его, были настолько узки, что бревна то и дѣло застревали и нужно было немедленно освобождать ихъ.

Дѣла было по горло. Да и самое пребываніе на небольшомъ камнѣ, едва торчавшемъ изъ воды, было до крайности опасно. Бревна налетали на него съ ужасной силой и ныряли и вдругъ выскакивали на поверхность около самыхъ людей, поднимая при этомъ такіе столбы воды, что заливали и камень и стоявшихъ на немъ сплавщиковъ.

Рабочимъ приходилось зорко слѣдить и за бревнами и за самими собой. Они были въ постоянной опасности. Нужно было обладать большою ловкостью для того, чтобы не свалиться въ водопадъ.

Видъ передо мной былъ великолѣпный, полный дикой красоты, жизни и движенія. Узкое ущелье съ своими крутыми лѣсистыми краями, изъ которыхъ одинъ былъ ярко освѣщенъ весеннимъ солнцемъ, другой утопалъ въ темной тѣни; внизу бѣлый пѣнящійся водопадъ, несущійся по немъ бревна, а среди нихъ — ловкіе рабочіе, неустанно работающіе своими дубинками.

Неумолкавшій шумъ и глухой стукъ бревенъ гармонировалъ съ дикой картиной и совсѣмъ заглушалъ мелодичную трель зяблика въ лѣсу.

Здѣсь были самые лучшіе изъ моихъ рабочихъ, самые ловкіе, самые проворные и сообразительные. Во главѣ съ такимъ распорядителемъ, какъ Рипу-Калле, который къ тому же только что получилъ выговоръ, они, я зналъ, исполняютъ все, что можно было требовать отъ людей.

Но имъ не выдержать до вечера этой напряженной работы. Было всего десять часовъ утра, а апрѣльскій день длиненъ. Кромѣ того, водопадъ былъ способенъ на всякую коварную выходку и былъ, въ концѣ-концовъ, сильнѣе людей.

Для того, чтобы хорошенько видѣть все, я забрался наверхъ и сѣлъ на камень. Что мнѣ сдѣлать для того, чтобы замѣнить стокъ и сдѣлать сплавъ менѣе опаснымъ для людей? Что, если бы мы навалили по берегамъ водопада кучи бревенъ и заставили его течь по болѣе узкому и болѣе глубокому руслу? Попробовать, во всякомъ случаѣ, не мѣшаетъ. И я отправилъ посла наверхъ къ ближайшему артельному старостѣ, съ распоряженіемъ прислать къ водопаду по десяти человѣкъ на каждый берегъ.

Я не докурить своей сигары, когда одна артель появилась съ своимъ старостой изъ-за лѣса.

Я вкратцѣ объяснилъ имъ, что я придумалъ, и мы спустились къ водопаду. Едва мы замѣчали подходящее бревно, какъ въ него тотчасъ же вонзалось нѣсколько

острыхъ багровъ. Багры сгибались въ дугу отъ сильного напора быстро несущагося бревна, но молодая сосна гибка и упруга и ни одинъ багоръ не сломался во время работы.

Бревна притаскивали къ берегу, укладывали между камнями, укрѣпляли насколько возможно, наваливали кучами одно на другое—все больше и больше. Работа кипѣла. Когда съ одной стороны была окончена большая часть работы, помощь пришла и на другой берегъ.

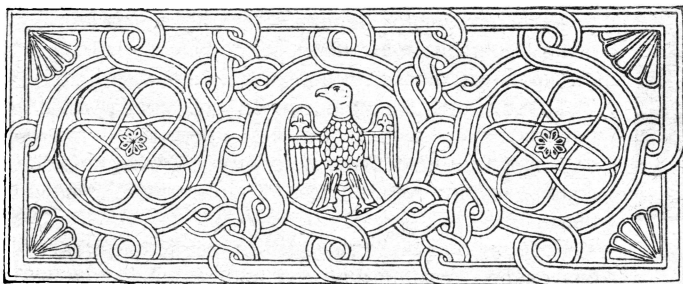
Не стараясь перекричать шума водопада, мы жестами и знаками объяснили рабочим, что нужно было делать, и они живо принялись зацѣплять бревна на ходу и строить изъ нихъ такую же стѣнку.

Черезъ нѣсколько времени вода въ водопадѣ поднялась, и камни постепенно скрылись подъ ней. Водопадъ сузился и потекъ ровнѣе. Прыгая по наваленнымъ бревнамъ, рабочіе могли опять взяться за багры, и дѣло пошло быстрѣе и безопаснѣе.

Задержки и скопленія стали происходить рѣже.

Только со скалой посрединѣ водопада не удалось ничего сдѣлать и Рипу-Калле съ товарищами пришлось попрежнему оставаться на своемъ опасномъ посту.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ТРИСТА ЛЕТА НАЗАД.

Очерки русской культуры XVI—XVII вѣковъ.

Я. Берлина.

III.

Торговое дѣло и торговые люди.

Зажему европейцу старобитная Москвитя съ ея пышными церемоніями и сложнымъ обряднымъ чиномъ жизни легко напоминала восточныя страны. И то же сравненіе лишній разъ приходило ему на умъ, когда онъ наблюдалъ, въ какомъ великомъ почетѣ держитъ московлянинъ торговое дѣло.

Ибо на Западѣ торговля хоть и играла тогда важнѣйшую роль въ культурной жизни, но, по завѣту рыцарскаго средневѣковья, была и въ большой чести. Члены благородныхъ сословій причисляли купца къ „подлому народу“ и презрительно кликали его „перечнымъ мѣшкомъ“. Заниматься торговлей знатному казалось не менѣе унижительнымъ, чѣмъ исполнить черный трудъ. И воспринявъ у себя на родинѣ подобный взглядъ, европейскій посолъ съ изумленіемъ наблюдалъ въ Москвѣ, что тутъ самыя важныя лица, несмотря на все свое несносное спесивство, нисколько не брезгаютъ заниматься торговыми дѣлами

„Русские сановники, — повѣствуетъ одинъ изъ такихъ озадаченныхъ непривычнымъ явленіемъ европейцевъ, — „русские сановники продаютъ, покупаютъ и мѣняютъ, не замѣчая, что унижаютъ этимъ свое достоинство“.

Впрочемъ, къ вѣщающему изумленію пословъ западныхъ державъ, торгомъ на Руси занимались не только что высшіе сановники, но и самъ царь, который былъ крупнѣйшимъ купцомъ и промышленникомъ въ своемъ государствѣ.

„Царская торговля“ охватывала самую разнообразную отрасль и велась какъ оптомъ, такъ и въ розницу. Она поставляла, главнымъ образомъ, тѣ товары, которыми ка-

Полтина эпохи царя Алексѣя Михайловича.

ждое лѣто тяжело грузились въ Архангельскѣ иностранные корабли; а въ то же время на московскихъ рынкахъ торговли и торговцы вели и болѣе мелкую торговлю отъ казны, продавая „царскіе“ масло, орѣхи, яблоки, холсты и зычливо оповѣщая о томъ прохожихъ покупателей.

Для болѣе вѣрнаго торгоу цѣлый рядъ товаровъ объявлялся казною заповѣдными: это значило, что ими никто не могъ торговать, кромѣ царя. Такъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ запрещено было торговымъ людямъ продавать иностранцамъ пеньку, смольчугъ, юфть, поташъ, сало, моржевую кость, соболей: всѣ эти товары взяты были подъ охрану царской монополіи. Въ нѣкоторые года царская казна скупала всѣ товары, которые привозили на Русь восточные купцы для того, чтобы съ выгодой перепродать ихъ европейцамъ.

Свои товары царская казна или покупала через „вѣрных“ людей, или собирала въ видѣ пошлинъ, или получала съ обширныхъ царскихъ промысловъ и угодій.

Такъ, на Волгѣ сидѣли царскіе рыбные ловцы, отпра-
влявшіе большіе грузы рыбнаго товара на Москву, а въ
лѣсистой Смоленской области, богатой о ту пору пушнымъ
звѣремъ, во многихъ мѣстахъ на рѣкахъ и озерахъ жили
„бобровники“, которые обязаны были доставлять въ цар-
скую казну мѣха. Впрочемъ, главную часть пушнины,
составлявшей самый цѣнный ея товаръ, казна получала
изъ Сибири въ видѣ налога — ясака съ инородцевъ. Посы-
лались также царскія артели въ Сибирь, чтобы вымѣни-
вать у просто-
душныхъ ту-
земцевъ вся-
кую дешевою
на цѣнную
пушнину.

Казна не спроста дорожилась такъ пушниной: мѣха, — особливо собольи, — были въ большемъ спросѣ и въ великой цѣнѣ, такъ что подчасъ замѣняли собой правительству деньги. Мѣхами царь „жаловалъ“ служилыхъ людей, посылалъ подарки европейскимъ дворамъ и выдавалъ субсидіи — безразлично Крым-

Сапожная торговля XVII в. въ Москвѣ.
(Изъ «путешествія Олсarıя»).

въ свои руки „лавки и погребы каменные“. А на ряду съ ними, къ вѣщающему ущербу посадскихъ, заводили здѣсь свою торговлю и другіе нетяглые изъ чина „гулящихъ людей“: пушкари, стрѣльцы, поповы дѣти, приказчики служилыхъ людей.

Съ такимъ соперничествомъ сверху и снизу трудно было совладать торговымъ и промышленнымъ людямъ, сидѣвшимъ на посадскомъ тяглѣ. Оттого, что торговля была столь любимымъ занятіемъ москвичей, оттого, что въ Московскомъ государствѣ всякъ, отъ царя до холопа, старался торговать, чѣмъ могъ,—терпѣлъ не мало въ своемъ прибыткѣ подлинный купецъ.

Судьба вообще мало баловала московскаго купца.

Когда Москва, постоянно нуждавшаяся въ тугой казнѣ ради военныхъ нуждъ, измышляла новые источники дохода тяглаго съ населенія,—она имѣла тутъ прежде всего въ виду кубышку торговаго посадскаго человѣка, который всегда подозрѣвался въ коварномъ желаніи скрыть свои истинные прибитки, дабы избѣжать должнаго платежа.

И служилый человѣкъ, получавшій въ награду воеводство и ѣхавшій въ уѣздъ съ радостнымъ чаяніемъ сытно „покормиться“ отъ всякихъ приношеній, самый большій „кормъ“ ждалъ не отъ кого иного, какъ отъ посадскаго торговца. Приказный не отставалъ отъ воеводы въ вымоганіи съ торговца всякихъ посуловъ и поминковъ.

„Русскій купецъ,—рисуетъ живую сценку одинъ англичанинъ, бывшій на Москвѣ въ началѣ XVII вѣка,—русскій купецъ, раскладывая товары, боязливо оглядывается во всѣ стороны: не идетъ ли какой приказный или служилый чинъ, чтобы взять у него, что получше и притомъ даромъ“.

Въ 1609 г., избѣгая притѣсненій воеводъ и подъячныхъ, грабившихъ у купцовъ хлѣбъ, никто изъ торговыхъ людей не рѣшился везти въ Сибирь зерно, отчего тамъ население пережило „безхлѣбницу“ и ужасную дороговизну.

Безчисленны были пошлины, которыя приходилось платить посадскому торговцу, какъ за самое право торговли, такъ и за продажу товаровъ. На дорогахъ взыскивали съ него мытъ и мостовщину, въ таможенныхъ брали съ цѣны товара, за явку товара, за „узолки“ съ таможенными печатями; далѣе были пошлины за пользованіе казеннымъ амбаромъ и гостиннымъ дворомъ, за вывозъ товаровъ съ гостиного двора, за складку товаровъ передъ взвѣшиваніемъ, за подниманіе товара на вѣсы, за взвѣсъ и помѣръ и т. п. При этомъ сборщики пошлинъ не пропускали торговца, чтобы не сорвать съ него что-нибудь лишнее въ свою пользу.

А на частныхъ земляхъ начинались для проѣзжаго купца новыя мытарства,—ибо владѣлецъ ихъ часто владѣлъ правомъ сборовъ на себя за проѣздъ и провозъ,—„мыта“, и „мостовщины“, и „головщины“, и „костокъ“.

Такимъ образомъ московскій человѣкъ, ѣзжая по своимъ торговымъ дѣламъ, чувствовалъ себя не лучше зайца, преслѣдуемаго охотникомъ. И только благодаря своей изумительной изворотливости и—увы!—лукавству, которыя подмѣчали въ немъ всѣ иностранцы, онъ могъ успѣвать въ торговлѣ.

Какъ извѣстныя животныя своей защитной окраской, такъ пользовался московскій купецъ обманомъ для того, чтобы обезпечить себѣ удачу и избѣжать бѣды. Это его житейская мудрость создала пословицу: „на то и щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ“. И отъ него ведетъ свое происхожденіе правило: „не обманешь—не продашь“.

Иностранцы въ одинъ голосъ свидѣтельствуютъ о плутоватости и хитрости московскаго купца. Умѣніе обмануть, по словамъ ученаго нѣмца Олеарія, единственное качество, которое цѣнятъ московскіе купцы. Если они начнутъ клясться и божиться,—прибавляетъ другой нѣмецъ,—то знай, что здѣсь скрывается обманъ. Даже итальянецъ Контарики увѣрялъ послѣ путешествія въ

Московию своихъ привычныхъ къ плутовству соотечественниковъ, что-де „московскій народъ продувнѣе и лукавѣе всѣхъ прочихъ“.

Однако не одной хитростью вель свои дѣла московскій торговый человѣкъ: онъ и въ предприимчивости не отсталъ. Ибо, благодаря малокультурности страны, веденіе широкой торговли было по тѣмъ временамъ задачливимъ промысломъ. Не только на окраинахъ своихъ, но и въ самомъ центрѣ Московія XVI—XVII вѣковъ была еще дика: „заселили ее лѣса, и мхи, и болота неугожія“. „Вся Московія,—свидѣтельствуетъ заѣзжій европеецъ,—была непроходима лѣтомъ,—лѣтомъ по причинѣ грязи и отсутствія телѣжныхъ дорогъ“. Далекіе переѣзды правращались поэтому въ полное испытаніе, о которомъ всегда съ ужасомъ рассказываютъ иностранные путешественники.

Но еще труднѣе было торговому человѣку пробираться со своимъ товаромъ къ окраинамъ государства,—на сѣверо-востокъ, за уральскій „Камень“ или въ Астрахань.

Здѣсь каждый разъ онъ отправлялся, какъ бы за открытіемъ новыхъ земель, и предпріятіе его носило черты военнаго похода. Такъ же, какъ въ древнюю кievскую пору нижній Днѣпръ, нижняя Волга требовала триста лѣтъ тому назадъ вооруженнаго торга.

Ежегодно весною отправлялся изъ Нижняго-Новгорода купецкій судовою караванъ подъ охраной передового струга, гдѣ дозорили стрѣльцы, и съ котораго на устрашеніе волжскихъ разбойниковъ глядѣли каменные пушки.

Впрочемъ, не всегда помогала и эта стрѣлечья охрана, и не даромъ разбойные казаки похвалялись въ своей пѣснѣ:

„Мы рукой махнемъ, караванъ возьмемъ“.

Подстерегши въ подобающемъ мѣстѣ караванъ, они нападали на задніе струги и успѣвали пограбить ихъ, прежде чѣмъ стрѣлечье судно поспѣвало на помощь.

Еще ненадежнѣе было, конечно, плаваніе невооруженныхъ струговъ. Были на Волгѣ мѣста, особенно прославленные разбоями, гдѣ рядъ деревянныхъ крестовъ напоминалъ о загубленныхъ здѣсь путникахъ; торговцы съ трепетомъ ожидали этихъ лихихъ береговъ и благодарили Бога, если удавалось ихъ проплыть благополучно.

Эта трудность плаванія по Волгѣ, особенно вверхъ противъ теченія, побуждала торговыхъ людей пробираться изъ Астрахани къ Москвѣ сухопутьемъ. Такія путешествія приноравливались къ тому времени, когда татары гоняли на продажу къ Москвѣ конскіе табуны, что носило названіе „ордо-базарной станицы“. Это была цѣлая военная экспедиція, двигавшаяся черезъ степи подъ охраной двухсотъ стрѣльцовъ и полтора ста татарскихъ наѣздниковъ; и, пользуясь удобнымъ случаемъ, къ табунщикамъ примыкали со своими обозами купцы,—впрочемъ, не только русскіе, но и персидскіе, и бухарскіе, и иногда даже индійскіе.

Среди сѣрой массы торговыхъ людей Москва знала имениныхъ „гостей“, которые въ высокомъ чинѣ своемъ тягались съ самими думными дьяками. Это были крупные капиталисты, которые занимали почетное мѣсто уже при удѣльныхъ княжескихъ дворахъ. Ихъ тугая мощна нерѣдко вызволяла государя изъ бѣды,—стоитъ здѣсь вспомнить лишь примѣръ Строгонова, выкупившаго Василія Темнаго у Казанскаго хана. Въ рукахъ Строгоновскаго рода еще въ XVII вѣкѣ находились цѣлыя княжества по Камѣ, Чусовой и Бѣлой, а ихъ богатство было таково, что они могли посылать на царскую службу противъ крымцевъ цѣлый казацкій полкъ въ тысячу человѣкъ „съ пищальми“.

Именитый „гость“, подобно знатному вотчиннику, получалъ изъ царскихъ рукъ жалованныя грамоты, которыя освобождали его, не въ примѣръ прочимъ посадскимъ людямъ, отъ тягла и всякихъ повинностей. Но за то онъ долженъ былъ нести службу на „царской торговлѣ“, закупать на царя товары, пеиись объ ихъ храненіи и по-

въ рукахъ сжимали правды. Передъ ними пламень правдоѣстникъ, а за ними воды очищенія!

Княжна обратилась къ владыкамъ и чехамъ за рѣшеніемъ. Дѣвы судьи голоса народа собрали и въ сосудъ священный положили; одинъ изъ владыкъ голоса подсчиталъ и объявилъ, что вышло рѣшеніе, чтобы братьямъ управлять вмѣстѣ безъ раздѣла. Въ виду недовольства рѣшеніемъ старшаго брата Хрудоша, Любуша отказывается отъ престола и предлагаетъ выбрать правителя.

Это же народное преданіе служить сюжетомъ для національной чешской оперы „Судъ Любуши“.

Эпическому характеру сюжета соответствуетъ и спокойная эпическая музыка. Чехи ставятъ эту оперу во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ; публика одѣвается парадно; дамы въ бѣломъ; всѣ исполнены какого-то торжественнаго настроенія.

Чтобы получить картину средневѣковаго города, интересно побывать въ старомъ городѣ, въ той части, гдѣ сохранились старинныя зданія и памятники. Улицы здѣсь узкія, кривыя; дома съ маленькими окнами, съ крытыми переходами. Повсюду ютятся небогатый людъ. Кажется, что вы находитесь въ средневѣковомъ городѣ.

Когда вы проходите по одному изъ мостовъ этой старинной части города, то вамъ преграждаетъ дорогу сторожъ, который требуетъ пошлину, если вы несете съѣстные припасы. Этотъ пережитокъ старины сохранился со временъ средневѣковья.

XIV вѣкъ считается по справедливости временемъ расцвѣта чешской культуры. Чехія, управляемая Карломъ IV, достигла огромнаго могущества. Это время расцвѣта сопровождалось постройкой различныхъ зданій и памятниковъ, которые сохранились до нашего времени. На высокомъ холмѣ Градчинъ расположенъ замокъ Карлыштейнъ и соборъ св. Витта, которые видны почти отовсюду. Холмъ, значительно возвышаясь надъ другими частями города, утопаетъ въ зелени. Длинное величественное зданіе замка содержится въ порядкѣ. Огромныя залы съ спускающимися канделябрами, кажется, повѣствуютъ о томъ времени, когда здѣсь кипѣла жизнь. И теперь, глядя на корону св. Вячеслава и другія регалии, въ глубинѣ души чеха, быть-можетъ, рождается мечта о томъ, что наступитъ время, когда пустынные залы замка снова наполнятся веселой толпою.

Къ одной изъ сторонъ замка примыкаетъ старинная тюрьма Далиборка, гдѣ въ темномъ заточеніи сидѣлъ Далиборкъ, смягчавшій своимъ пѣніемъ тюремщиковъ. Кромѣ широкой новой дороги тянется внизъ старинная дорога, заброшенная и уединенная съ нависшими вѣтвями деревьевъ.

Соборъ св. Витта—средневѣковая, готическая, огромная и величественная постройка—вмѣщаетъ нѣсколькотьсячъчеловѣкъ.

Въ день св. Непомука, католическаго святаго, чествованіе котораго происходитъ весной, со всѣхъ сторонъ Чехіи пріѣзжаютъ крестьяне, которые въ своихъ національных костюмахъ, сохранившихся еще въ глухихъ деревняхъ, живописной толпою

окружаютъ соборъ и наполняютъ его.

Становится грустно, что чествованіе католическаго святого принимаетъ такіе грандіозные размѣры, тогда какъ поборникъ свободы исповѣданія и свободы совѣсти, великій реформаторъ Янъ Гуссъ, проповѣдывавшій въ Прагѣ, забытъ!

Интересна городская ратуша Праги съ часовымъ механизмомъ, затѣйливо устроеннымъ.

Къ этимъ стариннымъ достопримѣчательностямъ относится Пороховая башня въ старой части города, старый Карловъ мостъ черезъ рѣку Влтаву, фотографія котораго помѣщена на обложкѣ настоящаго номера.

Послѣ осмотра этихъ средневѣковыхъ построекъ и памятниковъ, интересно сразу переѣхать въ новую часть города, познакомиться съ новыми сооружениями и постройками. То была Чехія средневѣковая, Чехія феодальной эпохи, теперь выступаетъ предъ нами современная возрожденная Чехія.

Необходимо отмѣтить, что въ 1620 году пала Чехія какъ самостоятельная монархія, которая управлялась выборнымъ королемъ. Въ этомъ году чешское войско было разбито австрійцами при Бѣлой горѣ, профиль которой виденъ съ возвышенностей Вышеграда, и Чехія вошла въ составъ Австрійской имперіи, какъ ея провинція, каковой она состоитъ и до сихъ поръ.

Это былъ огромный ударъ для народа, ударъ для его національнаго существованія, отъ котораго оправиться могло только такое даровитое и энергичное племя, какъ чехи. Современный чехъ никогда не скажетъ: „это случилось при Бѣлой горѣ“, а будетъ говорить: „это было тогда, когда случилось наше несчастье!“

Долго изнывала Чехія подъ австрійскимъ гнѣтомъ, и только въ концѣ XVIII в. начинается возрожденіе Чехіи. Однимъ изъ главныхъ вдохновителей національнаго чешскаго движенія былъ историкъ Палацкій. Съ этого времени начинается изученіе чѣшскаго языка, который былъ заброшенъ, студенты начинаютъ употреблять этотъ языкъ въ разговорѣ между собой на вечерахъ и собраніяхъ, такъ какъ ранѣе говорили по-нѣмецки; изучаются старинныя памятники и народная литература; воздвигаются новыя постройки. Однимъ изъ интересныхъ сооружений XIX в. является Чешскій Национальный Музей,—огромное зданіе, красивой архитектуры; особенно красивы колонны, украшающія его фасадъ. Въ музеѣ останавливаетъ особое вниманіе этнографическій отдѣлъ, гдѣ собраны манекены крестьянъ различныхъ областей Чехіи, въ національных костюмахъ. Музей, какъ учрежденіе еще молодое, постоянно пополняется новыми коллекціями. Отрадное впечатлѣніе производитъ праздничная публика въ музеѣ: рабочіе и пріѣзжіе крестьяне иногда изъ отдаленныхъ округовъ.

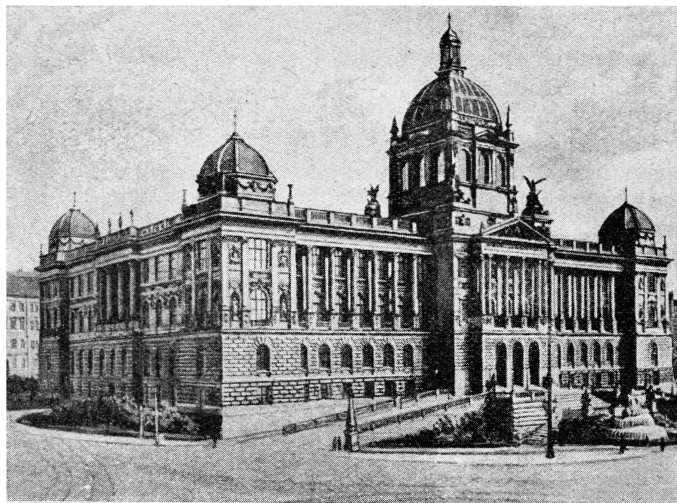
Прекрасно зданіе Народнаго театра, обращеннаго одной стороной [къ рѣкѣ, съ гордой надписью: „Народъ себѣ“. Въ немъ даются хорошо поставленные оперные и драматическіе спектакли; по праздникамъ, въ три часа дня, ставятся народные спектакли по дешевымъ цѣнамъ.

Пороховая башня—одно изъ самыхъ древнихъ зданій въ Прагѣ.

Средневѣковъй готическій соборъ св. Витта въ Прагѣ.

Национальный чешский музей.

Современная Прага—промышленный городъ; фабрики и заводы находятся въ ея предмѣстьяхъ, которыя сливаются съ городомъ. Чехи стараются захватить всю промышленность въ свои руки; австрійцевъ очень огорчаетъ, что промышленныя предприятия мало-по-малу переходятъ къ чехамъ.

При знакомствѣ съ современными чехами бросаются въ глаза основныя черты чешскаго характера: какое-то глубокое стремленіе къ намѣченной цѣли, скрытая энергія, замкнутость, несмотря на любовь къ удовольствіямъ и музыкѣ. Кажется, все существо сознательнаго чеха живетъ одною мыслью—любовью къ родинѣ, къ ея процвѣтанію, благоденствію.

Родина у нихъ на первомъ планѣ; любовь къ ней захватываетъ всѣ слои населенія, начиная отъ богатаго графа и кончая рабочимъ, который не хочетъ примыкать къ интернаціональному рабочему движенію.

Чехи ведутъ усиленную борьбу съ германизмомъ, отставляя свою національность путемъ культурныхъ учреждений. Всѣ тѣ культурныя учрежденія, которыя приходилось осматривать, носятъ одинъ и тотъ же національный характеръ. Повсюду собираются люди, которые живутъ одною мыслью, но это не только теоретическія разсужденія:—рука объ руку съ этимъ идетъ и практическая работа. Вокругъ Национальнаго музея группируются ученые силы, занятые научными работами. Музей имѣетъ 20 отдѣловъ, занятыхъ разработкой специальныхъ вопросовъ: по естествовѣдѣнію, этнографіи, археологіи и т. д. Отдѣлы издаютъ періодическія изданія, которыя разсылаются членамъ; издаютъ сочиненія чешскихъ писателей и ученыхъ. Музей заботится о поддержкѣ престарѣлыхъ писателей; выдаетъ имъ пенсіи. Затѣмъ значительное количество денегъ идетъ на поддержку молодыхъ людей, которые пожелають въ чемъ-либо совершенствоваться.

Въ настоящее время Музей обладаетъ капиталомъ до 2 милліоновъ! Вы спросите, откуда же получаютъ деньги? Австрійское правительство не ассигнуетъ ничего для подобныхъ культурныхъ учреждений чешскаго народа. Все это устроено на собранныя народныя деньги, на которыя произведены и постройка Музея и Народнаго театра.

Жертвуетъ каждый. Когда рабочій получаетъ свой еженедѣльный заработокъ, то 10 к. онъ отчисляетъ на Музей. На всѣхъ чешскихъ празднествахъ, свадьбахъ, поминкахъ происходятъ сборы. Богатые чехи Америки, которыхъ считается до 1½ милліона ежегодно присылають крупныя суммы. Такія же пожертвованія производятся и на другія культурныя учрежденія.

Чехи живутъ широкой общественной жизнью: много времени проводятъ они въ пивныхъ и кофейныхъ за чтеніемъ газетъ и за разговорами объ общественныхъ вопросахъ. Чехи издавна любили устраивать различные клубы, кружки, бесѣды, собранія и въ настоящее время въ Прагѣ суще-

ствуетъ очень много обществъ какъ просвѣтительныхъ, такъ и профессиональных.

Широко развила свою дѣятельность школьная Матица имени Каменскаго. Чехи сознають, что только образованный народъ можетъ быть богатымъ, и потому стараются поставить народное образованіе на большую высоту.

Чехи охотно отдаются развлечениямъ и удовольствіямъ. Посѣщеніе театра у нихъ считается необходимостью. Народныя гулянія устраиваются обыкновенно за городомъ, въ паркѣ, благоустроенномъ и украшенномъ цвѣтниками; нарядная публика занимаетъ столики, пьетъ кофе и пиво.

Чехи очень любятъ музыку, и она раздается повсюду. Даже когда провожаютъ покойника, конечно, богатаго, то за гробомъ идетъ оркестръ музыки, который играетъ погребальный маршъ и торжественныя пьесы. Проводивъ покойника до извѣстнаго мѣста, оркестръ поворачиваетъ обратно и играетъ уже веселые марши.

Отношенія къ русскимъ здѣсь очень доброжелательны, предупредительны; чехи стараются все показать русскимъ и всячески стремятся быть полезными. Когда мы были на засѣданіи въ ратушѣ, нашъ спутникъ, русскій, хотя и вызвался объяснять, но, оказалось, что онъ не такъ хорошо знакомъ съ чешскимъ языкомъ; въ это время къ намъ подошелъ гласный чехъ, совершенно незнакомый, говорящій по-русски, представился и началъ все объяснять.

Если вамъ нужно узнать что-либо, касающееся Чехіи, то каждый чехъ сочтетъ своимъ долгомъ немедленно удовлетворить васъ и услужить. Въ цѣляхъ ознакомленія и сближенія съ русскими, а также для изученія русскаго языка основанъ въ Прагѣ „Русскій кружокъ“.

Члены кружка собираются для бесѣдъ и разговоровъ на русскомъ языкѣ. Иногда любители ставятъ на русскомъ языкѣ пьесы, на постановку которыхъ затрачивается много труда со стороны актеровъ—чеховъ, иногда не владѣющихъ языкомъ и заучивающихъ роли наизусть.

Въ чешскомъ университетѣ есть кафедрa русскаго языка и русской литературы.

Именно чехи, а не другой славянскій народъ, въ послѣдніе годы снова возбудили идею славянской солидарности и славянскаго единенія. Они устроили славянскій съѣздъ въ Прагѣ, пригласивъ представителей всѣхъ славянскихъ народовъ.

Со времени Пражскаго съѣзда ожила идея славянскаго единенія. Возникли новыя славянскія общества; и у насъ въ Россіи пробуждается интересъ къ славянскому вопросу, основываются славянскія общества; славянскіе гости посѣщаютъ Россію и знакомятся съ русскими. Какимъ бы путемъ ни пошло это теченіе, но его возникновеніе принадлежитъ чехамъ и за ними останется заслуга пробужденія славянскаго вопроса.

Красивый уголокъ Праги, часовня въ Лоретто.

МИОЪ О «СТОЛЪТНЕМЪ» РАСТЕНІИ—АЛОЪ.

Общераспространенные мифы и поверья очень трудно разрушить. В человеке живет пристрастие к сверхъестественному. Может-быть, это инстинктивное желание отойти от прозы повседневной жизни, унесясь в область фантазии. Но, как ни как, очень трудно убедить людей, что красивая легенда не больше как вымысел.

К числу подобных легенд принадлежит поверье об алоэ—этом оригинальном растении, у нас разводимом в оранжереях, а на европейских и африканских берегах Средиземного моря растущем дико.

Уже Филипп Миллер, известный основатель ботанического сада в Капштадте и автор самого полного ботанического словаря, пишет об алоэ в половине прошлого столетия: «Существует совершенно ошибочное, но весьма распространенное поверье, будто американское алоэ цветет, только достигши ста лет»...

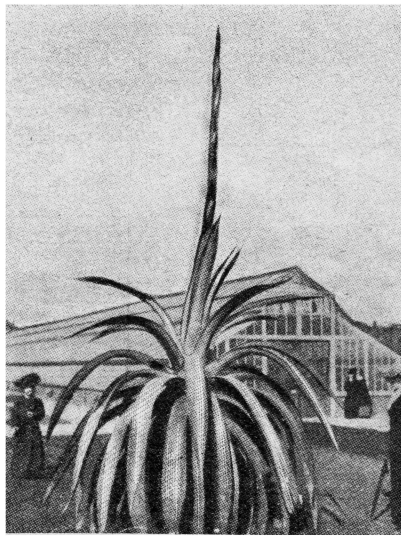
Действительно, это поверье весьма распространено, и, повидому, так нравится, что нашло себе широкий доступ в литературу.

Заметим, прежде всего, что *американское алоэ*—вовсе даже не алоэ.

Алоэ греков, растущее по берегам Средиземного моря, доставляло неминуемо горький сок, даже вошедший в поговорку:

— «В нем больше алоэ, чем меда», говорил Ювенал, указывая на неприятный характер.

Настоящее алоэ принадлежит к семейству лилейных; оно родом из Африки; там растет по крайней мере, сто видов его с мясистыми, колючими листьями. Иногда оно образует кусты и даже деревья, цветущие рано и часто.

Алоэ съ цветочной ножкой.

Когда, в XVI столетии, Европа стала знакомиться с растениями Нового Света, ботаники пытались подогнать их под существующую классификацию.

Первое «американское алоэ» было привезено в 1561 году. Без сомнения, оно представляло из себя не больше как розетку из мясистых листьев. И не удивительно, что Делеклюз, описавший его, принял его за *обыкновенное алоэ* (*Aloe vulgaris*), и дал ему, поэтому, название *американского алоэ* (*Aloe americana*). Так это растение и было американским алоэ.

Ж. Фонтана, повидому, ботаник, писал в 1599 г. губернатору города Авиньона во Франции о растении, находившемся, как говорили, в тамошнем саду сто лет.

Отсюда пошла легенда. За исключением этого, описание растения довольно точное.

Нельзя сказать того же об отчете, поданном в слѣдующем столетии Людовику XIV его врачом Борелем.

Борель описывает, что «из одного старого растения вдруг послышался будто взрыв, и из середины листьев поднялся стебель, выраставший с такой быстротой, что жители Монпеля могли наблюдать за его увеличением, пока, наконец, через пять дней он достиг размеров молодого дубка».

Тот же рассказ мы находим у Гейне в его «прогулке по Гарцу». Поэт усердно ищет какого-нибудь цветка, который мог бы олицетворить его мятежное сердце, и наконец находит.

«Сердце это походит больше всего на потъ спранный бразильский цветок, что, как говорят, цветет раз в столетие. Я помню, лишь в дѣтствѣ пришлось однажды видѣть такое растение в цветѣ. Ночью мы услышали будто выстрѣлъ из пистолета, а на слѣдующее утро сосѣдскія дѣти сказали мнѣ, что это на их алоэ съ таким шумом раскрылся бутонъ. Они повели меня въ садъ, гдѣ я, къ своему изумленію, увидалъ, что низкое, жесткое растение съ

сѣшными, широкими, остроконечными листьями, болѣе до ранъ колющими, выкинуло вверх высокій стебель, украшенный вѣнцом золотыхъ цветковъ».

Должно-быть, Гейне читал легенду Бореля об алоэ! И у одного англійскаго поэта находим упоминаніе о легендарномъ алоэ.

«Есть сердца на алоэ похожія:
Разъ расцвѣтутъ и умрутъ».

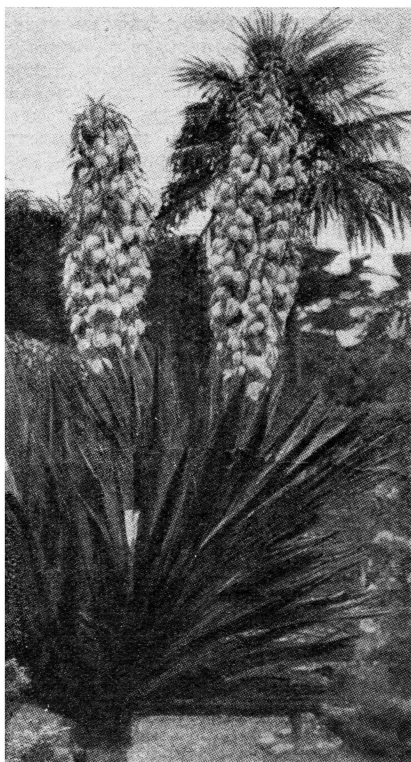
Растение своимъ внѣшнимъ видомъ приспосабливается къ тѣмъ условіямъ, среди которыхъ оно живетъ, и часто по внѣшнему виду походитъ на такія, съ которыми, въ сущности, не имѣютъ ничего общаго. Это обнаруживается только во время цвѣтенія.

Такъ оказывается, что американское алоэ принадлежитъ къ луковичному семейству, *амариллисовыхъ*. Линней, опредѣливъ его, назвалъ американской *агавой*; въ Америкѣ она имѣетъ массу сходныхъ съ нею видовъ.

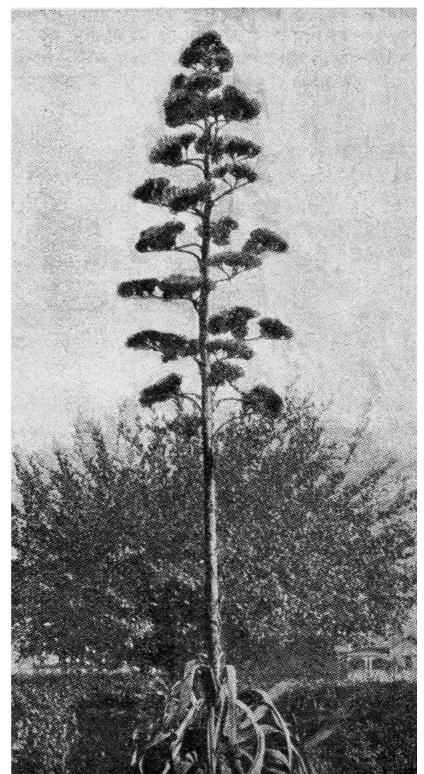
Агава, въ сущности, одна гигантская луковича. Жизнь ея проходитъ въ постоянномъ производствѣ листьевъ изъ центра, и когда они наберутъ достаточно пищевого запаса, она выбрасываетъ центральную цветочную ножку, чѣмъ и кончается развитіе и истощаются силы растенія.

Большее или меньшее количество листьевъ и быстрота ихъ развитія зависятъ отъ тепла. Въ климатѣ, сродномъ съ климатомъ ея родины, напр., по берегамъ Средиземнаго моря, агавы развивается довольно быстро и цвететъ черезъ 10—15 лѣтъ. Въ болѣе холодныхъ странахъ, гдѣ меньше солнца, развитіе идетъ медленнѣе, и жизнь луковичы можетъ продолжаться до 50 лѣтъ. Таково прозаическое объясненіе красиваго преданія.

А. Г.

Японское алоэ; цвѣтетъ 2 раза въ году.

Агава, американское алоэ, въ полномъ цвѣту.

О УГОЛОКЪ ФИЛАТЕЛИСТА.

Балканская война въ филателии.

Балканская война ознаменовалась въ филателии изданіемъ цѣлой массы „провизорическихкихъ“ почтовыхъ марокъ („провизорическія“ марки, иначе „провизоріи“ — это марки съ какими-нибудь надпечатками).

Такъ, Греція для занятой ею турецкой территории въ Эссалии и Македоніи издала особые почтовые марки, полученные изъ курсирующихъ (о которыхъ см. „Вокругъ Свѣта“ 1913 г. № 2) путемъ надпечатки красного или черного цвѣта: „Греческое управление“.

Далѣе, для нѣкоторыхъ оккупированныхъ греками острововъ Эгейскаго моря также изданы спеціальныя серіи „провизоріи“. Пока появились марки острововъ: Лемноса, Митилены и Самоса, а въ самомъ непродолжительномъ времени слѣдуетъ ожидать появленіе марокъ для Имброса, Наксоса и Самофакіи.

Марки Лемноса частью получены изъ курсирующихъ, а частью изъ старинныхъ греческихъ марокъ, изданія 1901 года, украшенныхъ изображеніемъ бѣгущаго бога Гермеса, при чемъ на всѣхъ нихъ напечатано „Лемносъ“ (по-гречески).

Болѣе интересны марки Митилены (см. рис. 1). При занятіи этого острова въ руки побѣдителей попало много разнообразныхъ турецкихъ марокъ различныхъ выпусковъ, о которыхъ слыны „Блистательной Порты“ видно совершенно забыли. Предпримчивые греки, напечатавъ на однихъ изъ этихъ марокъ, что онѣ изданы для острова Митилены, а на другихъ сверхъ того и новую стоимость въ греческой монетѣ (25 или 50 лепта; одна или двѣ драхмы), издали ихъ, какъ спеціальныя марки этого острова. Запасы нѣкоторыхъ такихъ перепечатанныхъ марокъ, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, очень незначительны, поэтому надо полагать, что онѣ станутъ большою филателической рѣдкостью.

Но самыми интересными изъ новыхъ марокъ, изданныхъ во время войны, безспорно являются марки острова Самоса.

Въ началѣ войны Самосъ объявилъ себя самостоятельнымъ и отдался подъ протекторатъ Греціи. Едва объ этомъ узнали въ Аѳинахъ, какъ одинъ крупный тамошній марочный торговецъ напечаталъ особую серію почтовыхъ марокъ и предложилъ ихъ управленію острова, которое официальнымъ декретомъ

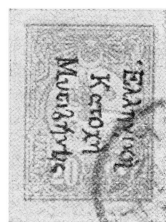

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 4.

Рис. 5.

предписало ввести ихъ во всеобщее употребленіе.

Серія этихъ марокъ (см. рис. 2), представляющихъ довольно грубо исполненную географическую карту острова, состоитъ изъ трехъ разновидностей: въ 5, 10 и 25 лепта. Каждого сорта было напечатано около 6000

Рис. 3.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

штукъ, количество слишкомъ недостаточное, распроданное безъ остатка въ теченіе нѣмного дней. Поэтому вскорѣ была издана новая серія, состоящая уже изъ пяти различныхъ марокъ: въ одну, пять, десять, 25 и 50 лепта и украшенная, какъ и большинство греческихъ марокъ, изображеніемъ головы Гермеса. Черезъ нѣкоторое время, въ знакъ того, что островъ находится подъ протекторатомъ Греціи, всѣ оставшіеся нераспроданными запасы этихъ марокъ получили надпечатку: „Греція“ (рис. 3).

Наконецъ эта третья серія была пополнена высшими стоимостями, совершенно другого рисунка, представляющаго два зданія (рис. 4).

Почти одновременно съ Самосомъ объявилъ о своей самостоятельности и, какъ Самосъ, отдался подъ протекторатъ Греціи небольшой островокъ Эгейскаго моря — Икарія. Островъ Икарія, называемый нынѣ чаще Никаріей, принадлежитъ къ группѣ Спорадическихъ острововъ и лежитъ близъ Малой Азіи. Въ древности онъ славился храмомъ Артемиды Таврополы, а также природными богатствами: лѣсомъ и рыбными ловлями.

Первымъ самостоятельнымъ шагомъ этого миниатюрнаго государства, вся площадь котораго едва достигаетъ 50 квадратныхъ верстъ, было изданіе собственныхъ почтовыхъ марокъ; серія ихъ состоитъ изъ восьми штукъ, отъ 2 лепта до пяти драхмъ включительно, а рисунокъ отчасти напоминаетъ рисунокъ самосскихъ марокъ (см. рис. 5).

Недалекое будущее покажетъ, останутся ли эти любопытныя марки во всеобщемъ употребленіи болѣе продолжительное время. Какъ мы видимъ, Балканская война вызвала изданіе многихъ интересныхъ, а подчасъ и весьма цѣнныхъ почтовыхъ марокъ. Но съ другой стороны, благодаря ей же, произошло возсоединеніе острова Крита съ Греціей, а въ связи съ этимъ прекратилось изданіе почтовыхъ марокъ острова Крита, которыя изымаются изъ обращенія и замѣнены обыкновенными греческими.

Критскія марки были одними изъ оригинальнѣйшихъ марокъ Ближняго Востока. Онѣ украшены изображеніемъ древне-греческихъ боговъ, а также характерными видами мѣстностей этого острова. Наши рисунки (см. рис. 6, 7, 8) изображаютъ нѣкоторыя рѣдкія критскія марки.

Надо думать, что всѣ здѣсь описанныя почтовые марки займутъ почетное мѣсто въ альбомахъ коллекционеровъ, какъ историческіе памятники побѣдоносной войны малыхъ балканскихъ государствъ противъ нѣкогда могущественной Оттоманской имперіи.

А. г. Андреевъ.

Вскрытіе большихъ русскихъ озеръ отъ льда.

Очеркъ К. В. Маркова.

Вскрытіе большихъ озеръ представляетъ интересъ если не большой, то и не меньшій, чѣмъ вскрытіе рѣкъ. Настоящій краткій очеркъ я хочу посвятить явленіямъ вскрытія озеръ Олоніи и въ частности Онежскаго и Лаче 1).

Нужно замѣтить, что рѣки вскрываются раньше, а замерзаютъ позже озеръ 2). Уже вокругъ озеръ поверхность земли освободилась отъ снѣга, ледъ обнажился, но онъ еще крѣпокъ и хотя мѣстами покрытъ водою, но по немъ ѣздятъ до 3 недѣль, считая съ момента освобожденія его отъ снѣга (обычно въ первой половинѣ и въ срединѣ апрѣля).

Интересно наблюдать съ тракта, идущаго отъ Петербурга къ гор. Вытегрѣ, картину, когда рѣки сбросили ледяной покровъ, лѣсъ принявъ весеннюю окраску, черемуха, распускаясь, слышно въ лѣсу пѣніе весеннихъ птицъ, и среди черной почвы ослѣпительными пятнами, при яркомъ весеннемъ солнцѣ сверкаютъ ледяные покровы озеръ. Прямо теряешься и не знаешь, въ какой сказочный странѣ находишься. Вода, стекающая со склоновъ земной поверхности, поднимаетъ уровень воды въ озерѣ, и вмѣстѣ съ нимъ и ледъ, который плаваетъ сплошною плитою. Трещины 3), опасныя въ морозные дни для проѣзжающихъ, при этомъ куда-то исчезаютъ.

Плавать ледъ начинаетъ приблизительно въ началѣ мая, при повышеніи горизонта воды до 6 вершковъ. Озерный ледъ вѣтромъ гоняется отъ одного берега къ другому и отъ ударовъ о берега ледъ крошится и издастъ трескъ и какой-то особенный шумъ и „чирканье“.

Болѣе сильный вѣтеръ пригоняетъ ледъ къ одному изъ береговъ, и если этотъ берегъ крутой, то ледяныя глыбы съ рѣзкимъ звукомъ громоздятся одна на другую: первая льдина, лежащая на поверхности земли, приподнимается подбиваемая подъ напоромъ вѣтра массою льда — вторюю, подъ вторюю подбивается третья и т. д., при чемъ льдины, подбиваясь подъ груды, взрываютъ и поднимаютъ на себѣ оттаившій слой земли.

У вытегорскихъ крутыхъ береговъ Онежскаго озера образуются цѣлыя ледяныя горы съ прослойками между льдинами земли и песку: горы льда приносятъ съ собою холодъ, температура воздуха сразу рѣзко понижается, появляются заморозки, и такая пониженная температура 4) стоитъ отъ одной до двухъ недѣль, т.-е. во весь періодъ таянія ледяныхъ горъ, который обычно происходитъ въ концѣ мая.

Памятникомъ отъ бывшихъ ледяныхъ горъ, по станіи ихъ, остаются бугры земли и песку бывшихъ приподнятыми льдомъ.

При пологихъ берегахъ, ледъ подъ давленіемъ вѣтра поднимается (ползетъ) на склонъ берега, увлекаетъ за собою оттаившій слой земли, песку и валуны, сметаетъ все на пути, срѣзая деревья, столбы и постройки. Скорость подобнаго хода льда мною наблюдалась на озерѣ Лаче отъ 1 до 1½ саж. въ минуту.

1) Оба находятся въ Олонецкой губерніи.

2) Озера задерживаютъ почти на мѣсяцъ парходный и судоходный сообщенія.

3) Во время морозовъ ледяной покровъ озеръ сжимается и разрывается, отчего появляются значительныя трещины. При повышеніи температуры ледъ расширяется, и края трещинъ заходятъ другъ на друга, при чемъ образуется отъ поднятія краевъ бугоръ; но часто край большей поверхности льда приподнимается и надвигается на другой, ломается и складывается на немъ массу льда. Образование трещинъ всегда сопровождается характернымъ шумомъ.

4) Интересно то, что съ этимъ временемъ совпадаетъ цвѣтеніе черемухи и простой народъ холода предписываетъ цвѣту ея.

По словам жителей селения Нокоты, движение льда на берег приобретает значительную скорость; так, два года тому назад, масса льда, находившаяся в полъ-верстѣ отъ берега, подъ давленіемъ вѣтра неожиданно двинулась на берегъ.

За часъ до этого двѣ женщины, выполоскавъ въ озерѣ бѣлье, развѣшивали его на берегу на жердяхъ, устроенныхъ для сушки рыболовныхъ сѣтей. Увидѣвъ, что надвигается ледъ, бросились спасать бѣлье, успѣли собрать его, но были настигнуты льдомъ, и ихъ на глазахъ всего населенія раздавило.

Разсказываютъ, что ледъ подъ напоромъ вѣтра разогнался съ разстоянія 200 саж. отъ берега и шелъ съ такою скоростью, что не было возможности уйти отъ него или устоять на немъ. Только одна изъ погибшихъ женщинъ успѣла вскрикнуть, но и тотъ крикъ въ мгновеніе прервался.

Чтобы судить о силѣ напора льда, достаточно указать, что въ томъ же году ледъ движениемъ своимъ срѣзалъ стоявшія на берегу тридцать двѣ постройки (бани и амбары), вывернулъ сидѣвшій однимъ концомъ въ землѣ на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршинъ камень, высотой болѣе роста человѣка, длиною 5 аршинъ и шириною около 4 аршинъ. Этотъ камень былъ откаченъ льдомъ на 13,5 саж. въ глубь берега.

Когда первая льдины, сдѣлавъ свое ужасное дѣло, остановились у обрыва, подъ нихъ начали подбиваться слѣдующія льдины и, такимъ образомъ, поднялась цѣлая гряда, около 3 саж. высоты, которая и обрушилась на берегъ. Много погибло тогда же рыболовныхъ снарядовъ, которые не успѣли убрать съ берега.

Послѣ стаянія льда тѣла погибшихъ женщинъ нашли раздавленными и прямо смолотыми. Не даромъ у крестьянъ селенія Нокоты существуетъ пословица:

„Кому озеро Лачъ, а намъ озеро Плачъ“.

Движеніе на берегъ льда на озерѣ Лачъ происходитъ между 6—12 мая.

Приключенія „Цеппелина“ во Франціи.

„Отъ судьбы не уйдешь“, долженъ былъ сказать себѣ старый графъ Цеппелинъ, узнавъ о невольномъ визитѣ одного изъ своихъ воздушныхъ кораблей во Францію. Такъ долго и такъ бережно берегъ онъ свое воздушное дѣтище отъ взоровъ любопытныхъ, такъ тщательно и такъ любовно хранилъ онъ тайну своего творенія, — и вдругъ какой-то злополучный роковой туманъ, разстилавшійся надъ землей, загналъ самаго новаго и самаго лучшаго „Цеппелина“ во Францію, въ страну исконныхъ его враговъ. Словно сама воздушная стихія, озлобленная успѣхами человѣка въ борьбѣ съ ней, рѣшила воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ жестоко отомстить одному изъ храбрѣйшихъ и упорнѣйшихъ воиновъ новой воздушной рати.

Французы отпустили дирижабль на свободу, но зато они сумѣли вполне воспользоваться плодами столь нежданнаго для нихъ визита гостя, близкое знакомство съ которымъ для французовъ являлось давно завѣтной мечтой и, къ ихъ огорченію, совершенно невозможнымъ до послѣдняго дня.

Кому не извѣстны тѣ курьезы, которыми сопровождалась отдѣльная попытка нѣкоторыхъ видныхъ иностранцевъ познакомиться съ цеппелиновскими верфями и съ самими „Цеппелинами“. Легче, казалось, верблюду сквозь игольное ушко пройти, чѣмъ попасть къ „Цеппелину“. Вамъ уже удалось достать рекомендательное письмо къ главному инженеру Цеппелиновскихъ заводовъ, но этого, оказывается, мало, — необходимо получить еще разрѣшеніе отъ самаго графа Цеппелина, котораго какъ разъ, словно къ несчастью, нигдѣ нельзя найти или который, какъ разъ, только что уѣхалъ изъ Фридрихсгафена. На-

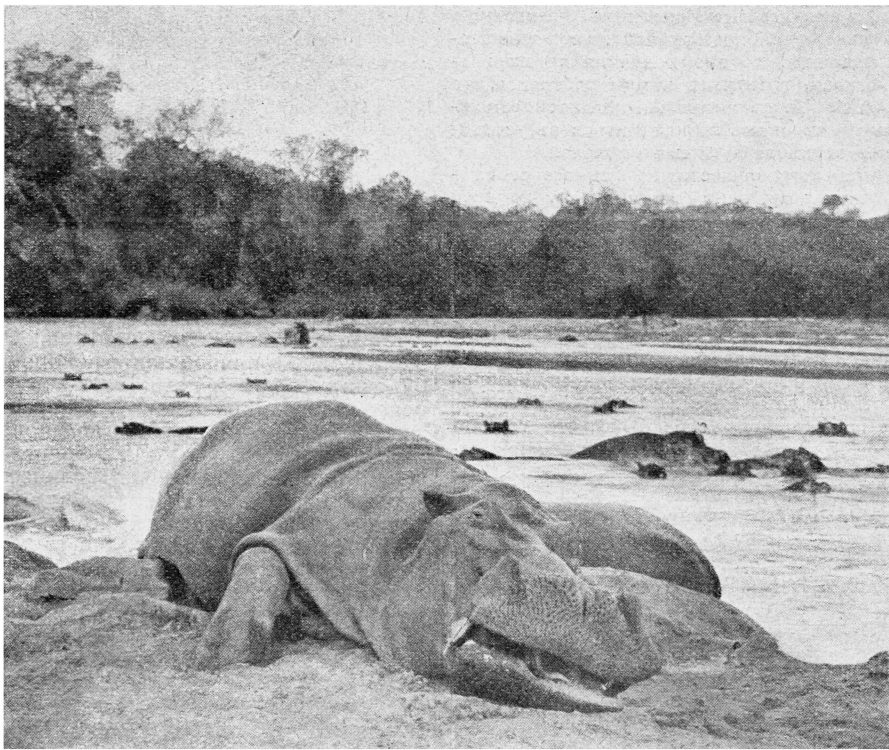
ПО БѢЛУ—СВѢТУ.

ПЕРЕПРАВА НА БУРДЮКАХЪ.

Индусы, живущіе у подножія Гималайскихъ горъ, гдѣ долины перерѣзаны многочисленными рѣками, устраиваютъ черезъ нихъ оригинальную переправу. Лодками имъ служатъ надувныя шкуры (бурдюки) животныхъ. Одного весла въ видѣ лопатки достаточно, чтобы привести курьезную лодку въ движеніе и мѣшавъ ей вертѣться вокругъ своей продольной оси.

ОТДЫХЪ ГИППОПОТАМА.

Это гигантское животное, названное древними греками—Геродотомъ и Плиніемъ—«рѣчной лошадию», гиппопотамомъ, — а позднѣйшими европейскими путешественниками—«нильской лошадию» или «бегемотомъ», — очень обыкновенный обитатель озеръ, рѣкъ и болотъ экваторіальной Африки. Но фотографическіе снимки съ него рѣдко удаются, такъ какъ гиппопотамъ одаренъ очень большимъ чувствомъ. Къ числу такихъ удачныхъ фотографій принадлежитъ нашъ снимокъ, сдѣланный на рѣкѣ Руаха, въ восточной экваторіальной Африкѣ. На фотографіи съ необычайной ясностью отпечаталась складка толстой кожи, щетина на верхней и нижней челюсти и большіе зубы, похожіе на бивни. Гиппопотамъ проводитъ почти всю свою жизнь въ водѣ, гдѣ присутствіе его всегда можно узнать по фонтану водяной пыли, аршина въ полтора высоты, поднимающемуся изъ воды въ промежутки трехъ-четырехъ минутъ. А запѣвъ слышится фырканье, и на поверхности показывается черная морда гиппопотамы, вынырнувшая, чтобы вдохнуть воздухъ. Но иногда гиппопотамъ любитъ погрѣться на горячемъ солнцѣ, лежа на отмели. Такимъ-то моментомъ и воспользовался фотографъ. Какъ видно по нашей фотографіи, гиппопотамамъ еще не грозитъ такое близкое исчезновеніе, какъ другому его сородичу — носорогу; поверхность озера вся испещрена мордами гиппопотамовъ.

и преграждает доступъ къ Мурманскому берегу плывущихъ льдовъ изъ Ледовитаго океана и препятствуетъ замерзанію.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги къ берегамъ Баренцова моря оно должно будетъ играть видную роль въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ европейскими странами, особенно съ Англіей и Норвегіей.

Оригинальный будильникъ. Одному итальянцу пришла мысль устроить будильникъ, не имѣющій неприятныхъ свойствъ обыкновеннаго, будящаго не только того, кого надо, но и того, кого вовсе не надо. Новоизобрѣтенный будильникъ состоитъ изъ обыкновеннаго часового механизма, вставленнаго въ стойку съ полочкой. Маленькая стрѣлка ставится на назначенный часъ. Большая стрѣлка обходитъ своимъ чередомъ циферблатъ, и когда подойдетъ къ часу, отмѣненному второй стрѣлкой, то послѣдняя не приводитъ въ движеніе колокольчика, но дотрогивается до пружинки, къ которой прикрѣплена деревянная палочка или родъ тонкой и длинной попатки. Лишенная опоры, палочка падаетъ на спящаго и, конечно, будитъ его.

Морская болѣзнь у животныхъ. Не только для людей, подверженныхъ морской болѣзни, путешествіе моремъ является тяжелымъ испытаніемъ, для животныхъ оно также сопряжено съ болѣе или менѣе сильными страданіями въ зависимости отъ ихъ породы.

На полярнаго медвѣдя, привыкшаго къ балансиру на льдинахъ, на которыхъ онъ подолгу останавливается, качка не производитъ никакого впечатлѣнія. Волъ остается тоже совершенно равнодушнымъ. Жирафъ, несмотря на самую ужасную боковую качку, не выходитъ изъ своего душевнаго равновѣсія.

Но лошадь уже переноситъ качку менѣе спокойно.

Обезьяна во время качки чувствуетъ себя очень несчастной и страдаетъ какъ ребенокъ, но лукъ не только успокаиваетъ ее, но иногда даже совершенно излѣчиваетъ отъ морской болѣзни.

Тигръ страдаетъ ужасно: онъ жалобно стонетъ, третъ лапой себѣ животъ и слезы падаютъ изъ его глазъ.

Слонъ тоже сильно страдаетъ, но бутылка виски вполне восстанавливаетъ его силы.

Совсѣмъ не страдаютъ отъ качки крысы и тараканы, которые являются постоянными жителями на пароходѣ.

В. О.

НОВЫЯ КНИГИ.

А. А. Михайловъ. Звѣздный атласъ изд. Московскаго Общества Любителей Астрономіи ц. 90 к.

Выпущенный недавно „Звѣздный атласъ“ удовлетворяетъ вполне потребностямъ любителей астрономіи въ хорошему, но недорогому пособию къ ознакомленію съ звѣзднымъ небомъ. Атласъ состоитъ изъ 4 отдѣльныхъ картъ, на которыхъ нанесены всѣ звѣзды до 55 величины, т.-е. въ предѣлахъ видимости невооруженнаго глаза. Къ картамъ приложенъ текстъ съ указаніями, касающимися составленія атласа, спискомъ переменныхъ звѣздъ, звѣздныхъ скопленій, перечня созвѣздіи и двухъ вспомогательныхъ чертежей для опредѣленія процессіи. На картахъ сдѣланы помѣтки, позволяющія рассчитать время наилучшей видимости данной области неба.

Все это, вмѣстѣ взятое, настолько хорошо приспособлено къ нуждамъ любителя астро-

номіи, что атласъ можно рекомендовать всѣмъ начинающимъ знакомство съ небомъ или уже занимающимся наблюденіями.

М. Н.

Элиза Реклю. Земля. Выпускъ I. Земля, какъ планета. Вып. II. Горы и равнины. Вып. III. Снѣга и льды. Изд. К. И. Тихомирова Москва. 1913 г.

Нельзя не привѣтствовать новое изданіе классической книги знаменитаго географа. Сочиненіе „Земля“ пользуется всемірной извѣстностью, какъ произведеніе одного изъ выдающихся умовъ.

Въ своемъ произведеніи „Земля“ Реклю описываетъ нашу планету, главнымъ образомъ, съ физической стороны. Сначала онъ разсматриваетъ землю, какъ планету, говорить о ея положеніи въ міровомъ пространствѣ, описываетъ всѣ физическія явленія, происходящія на земномъ шарѣ, и заканчиваетъ свое сочиненіе краткимъ описаніемъ растительнаго и животнаго міровъ.

„Земля“ написана Реклю въ началѣ 70-хъ годовъ и поэтому она во многихъ мѣстахъ устарѣла. Чтобы исправить это, редакторъ русскаго изданія (Н. А. Рубакинъ) внесъ нѣкоторыя измѣненія и обновилъ текстъ новѣйшими научными данными.

Переводъ вполне удовлетворителенъ и вышедшіе выпуски изданы хорошо. Жаль только, что не помѣщено предисловіе автора къ этой книгѣ, а между тѣмъ въ этомъ предисловіи Реклю говоритъ объ общей идѣ этой работы.

Реклю умѣлъ въ своихъ сочиненіяхъ соединить въ одно и то же время и глубокую ученость, и художественность изображенія природы и ея красоты.

Книга „Земля“ можетъ служить прекраснымъ чтеніемъ для юношества и нужно пожелать, чтобы скорѣе выходили изъ печати и остальные выпуски этого сочиненія.

Н. Л.

Редакторъ Вл. А. Поповъ.

НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДЫ
НО ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО

ТРИЗАНДЪ ДРАГОММЕЛЯ

при КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРРАХЪ вообще при
ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ И ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.
ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ ДРАГОММЕЛЯ.

564

**Самостоятельное
существованіе**

пост. легк. выгодн. фабрикація. Брэн.
бизн. И. Я. Маркъ, Либава.

697

Политехнический институтъ
Франкенаузенъ (Германія,
Нуртг.)
Всѣобщее и сельскохозяйствен. ма-
шиностроительство, электротехника,
сооруженія.

571

РУЖЬЯ

Охотничьи всѣхъ системъ и заводовъ первоклассныхъ отборныхъ моделей
съ выдающимся боемъ. центр. отъ 26 руб. Берданки отъ 6 р. 75 к. Шом-
польная отъ 12 руб. Одноствольная отъ 4 руб. 50 коп. МОЛІЕ-КРИСТО. Кара-
бины отъ 11 руб. Пистолеты отъ 1 руб. 50 коп.

НОВОСТЬ патронами отъ 3 руб. Револьверы отъ 5 руб. 50 коп.
и все необходимое и лучшее для охоты по крайне доступнымъ цѣнамъ
предлагаетъ крупнейшій въ Россіи складъ оружія

Т/д Я. Зимины в.д. и С. Никифоровъ МОСКВА, Твѣрская,
д. № 17, общ. Россія.
Прейсъ-Курантъ бесплатно. На пересылку 2 семи-копѣечныя марки.
На покупку ружей свидѣтельствъ не требуется

703

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ **ПЕЛЪ** и сыновья
СПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 лин. д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЪ

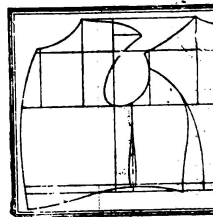
PROCTOR-ROENL

Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВО-
ТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку, способствуютъ сморщи-
ванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказы-
ваютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

559

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „ВОКРУГЪ
СВѢТА“ принимается въ С.-Петер-
бургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Т-ва
И. Д. Сытина: Невскій, 68 и Б. Садовая, 25.

КАЖДОМУ
ПОРТНОМУ-
ЗАКРОУ-
ЩИКУ
необходимо
познакомитъ-
ся съ
новѣйшимъ
искусствомъ
и, ойки
К. Верриса.

Цѣна 6 руб.

Адресъ: г. М.тава, Курдидескй гу.

731

ФОТОграфическія аппара-
ты лучшихъ системъ
въ **РАЗСРОЧКУ**
отъ 9 и 18 мѣс.

Торг. Домъ

К. Лоренцъ и К°

МОСКВА,

Мясницкая, д. Сыто-
ва 22-25.

Братъ преісъ-куранта и условія раз-
срочки бесплатно, — полный за 14 коп.
марками.

695

ПИВО

въ сухомъ видѣ (новость въ Россіи)
пильзенское и баварское 100 бут. 3 р.,
50 бут. 2 р. 25 к., 25 бут. 1 р. 35 к.
Изобрѣт. сух. пива Ричъ, директ. пивн.
зав. графа Разумовск. въ Моравіи. Под-
дѣлку продукта преслѣд. Г. Переславъ,
Зальбскій, заводъ Н. Глухарева.

712

ОРУЖІЕ

СЪ ГАРАНТІЕЙ

СЪ БОЯ

Шомпольная ружья
отъ 3 до 26 руб.

Берданки
отъ 7 до 20 руб.

Двуствольная
центр. ружья
отъ 25 руб.

Громадный выборъ
револьверовъ и
принадлежностей
охоты.

Требуется подробн.
преісъ-курантъ
бесплатно.

ПРОШУ НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ОДНОФАМИЛЬНЫМИ.

614

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Анцовъ. Фотограф-любитель, съ 68 рис.—40 коп. **Анцовъ.** Ретушёр-любитель, съ рис.—30 коп. **Конвица.** Химия фотографа, съ 48 рис.—30 коп. **Гроссъ.** Цветная фотография, съ рис.—20 коп. **Дальмейеръ.** Выборъ и способы употребленія фотографич. объективовъ—75 коп. **Гюнцель.** Любительская фотография (Фотограф-любитель), съ 35 рис.—30 коп. **Конвица.** Стерефотографический аппаратъ и работа съ нимъ, съ 17 рис.—30 коп. **Ламтевъ.** Выборъ фотографич. камеры и экспозиция, съ 20 рис.—30 коп. **Ламтевъ.** Фотографированіе портретовъ, видовъ и т. п., съ 6 рис.—31 коп. **Ламтевъ.** Фотографическіе объективы и затворы, съ 23 рис.—30 коп. **Ламтевъ.** Фотографическіе бумаги и ихъ обработка—65 коп. **Павловичъ.** Ретушированіе фотографич. негативовъ и позитивовъ—50 коп. **Парцеръ-Мюльбахеръ.** Руководство для приготовленія фотографическихъ марокъ, карточекъ, открытокъ писемъ и семи-эмалей, съ 15 рис.—20 коп. **Шмидтъ.** Рук. моментальной фотографии съ 60 рис.—40 коп. Высылаютъ ин. скл. книгозд. **А. Ф. Сухова, С.-Петербургъ, Стелярный пер., 9.** Пересылка одной книги 15 коп., двухъ—19 коп., трехъ—25 коп., четырехъ—27 коп. и пяти 35 коп. Можно съ наложен. платежомъ, и тогда пересыл. на 10 коп. дороже. При выпискѣ на 2 руб. пересыл. бесплатно. Каталогъ издательства тохической и сельско-хозяйственной литературы высыл. бесплатно. Фотографическ. магазинамъ скидка. 634

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Киевъ, ред. газ. „Народная Копейка“, отд. 19. 611

УГРИ

прыщи и желт. пятна уничтож. въ 1—2 нед. безвредно, безвзр., прост., дешев. домашн. средств. Рецензъ средств. и наст. высыл. почт. въ закр. конв. за 1 р., (можно марк.), съ нал. пл. 1 р. 10 к. Адресъ: ЛОДЗЬ, В. С. Т-во „СЛАВА“. 687

РУБЛИ ПО ЧЕТВЕРТАКУ

вмѣсто 20 р. только 5 р.
6 стол. ножей сам. лучш. конструкц.
6 „ вилокъ „ „ „
6 „ ложекъ „ „ „
6 чайн. ложекъ „ „ „
1 большая разливн. ложка
Всего 25 шт. Этотъ комплектъ изъ мексиканск. серебра стоилъ раньше 20 руб., теперь же только 5 р. Мексик. серебро—насквозь бѣлый металлъ сохр. свой цвѣтъ въ теченіе 15 лѣтъ. Высыл. нал. плат. по почт. безъ зал. 31 пер. присл. 55 к., и Сибирь 95 к. Непонрав.—возвращ. деньги. Треб. ад.: г. Лодзь, Торг. Д-мъ ЛЬВА РУБАШНИНА. В. С. 722

СТО КНИГЪ

сочиненій лучшихъ писателей высылаются за 1 руб., наложеннымъ платежомъ 1 руб. 30 коп. За дешевизну, и интересное чтеніе тысячи благодарностей; каталогъ высылается бесплатно или за 2 марки по 7 к., можно выписать книгу разсказовъ и 2 романа и послѣ десяти 90 к. Редакция журнала „Исчезники Света и Знанія“, Москва, Песковский переулокъ, д. № 12—15. 729

Серьезное предложеніе!

АФРИКАНСК. СТРАУСОВ. ПЕРЬЯ!

ТОЛЬКО ПО 1 р. 50 к. шт.
Страусов. перо черн. или бѣлое дл. 40 см., лучш. сортъ дл. 50 см. 2 р. 50 к. Сортъ экстра 3 р. 50 к. (Искладъ имѣются перья въ 10, 15 и 20 руб. во всѣхъ цвѣтахъ). Наши перья можно носить 10 лѣтъ, переключаясь съ одной пилы на другую, и они всегда изысканы. За перес. и упак. въ ящ. присчит. 55 к., въ Сиб. 95 к. При заказѣ 3 шт. и болѣе, перес. напра. Высыл. почтой налож. платеж. Молнымъ магазинамъ при заказѣ 12 шт. особая скидка въ 10 к. съ рубля. Миліоны благодарн. со всѣхъ конц. Россіи. Безъ риска, не пошл. назад, деньги сполн. Адресъ: ЛОДЗЬ, г. С. Г. Д. ЛЬВА РУБАШНИНА. 688

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ!

Всѣмъ страдающимъ отъ головной перхоти и выпаденія волосъ. Сообщите мнѣ свой адресъ, только въ закрытомъ письмѣ, и я вышлю Вамъ для ознакомленія бесплатно (не присылайте ни денегъ, ни марокъ) драгоценныя свѣдѣнія, совѣты и книгу даромъ. Адресуйте: Психологу Х. М. ШИЛЛЕРЬ-ШКОЛЬНИКУ, Варшава, Пенкная, 25-В. 730

Вниманію хозяекъ!!!

ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЫЯ НѢТЪ ЛУЧШЕ ГОЛУБОГО МЫЛА

Торговаго Дома

„А.М.ЖУКОВЪ“

МЫЛО.

С.-Петербургъ, Боровая, 86. 669

АВТ-ШИНЫ
ВЕЛ-

ТРЕУГОЛЬНИКЪ

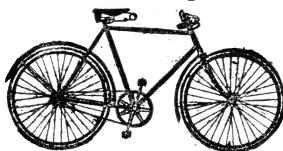
и ДЕНЛОПЪ.

Первая въ мірѣ!

МОСКВА, Варв арка, 12

Об-во Германскій Экспортъ и Импортъ

БЕРЛИНЪ
ГЕРМАНИЯ

ВАТТЪ

Велосипеды . отъ 86 руб.
Мотоциклы отъ 245 руб.
Автомобили . отъ 1500 руб.

Приспособленные специально для русскихъ дорогъ.

Отправка немедленная. Гарантия долговѣтная.

Всѣ наши цѣны обозначены отъ уплоченной пошанной, уплоченной и пересылкой по желѣзной дорогѣ.

Писать можно по русски.

Такъ какъ мы отпускаемъ непосредственно потребителямъ, мы имѣемъ возможность продавать наши первоклассныя велосипеды, мотоциклы и автомобили „Ваттъ“ по баснословно дешевымъ цѣнамъ.

Адресуйте:

ОБЩЕСТВО ГЕРМАНСКІЙ ЭКСПОРТЪ И ИМПОРТЪ
БЕРЛИНЪ SW. 68, РИТТЕРШТРАССЕ 50.

Требуйте сегодня же нашъ каталогъ на русскомъ языкѣ № 220 съ благодар. отзывами.